

Чжун Шо искренне переживал за Сяо Цзю, но не смел проявлять свои чувства слишком явно. Он лишь тихо массировал ему виски, изредка подавая тёплую воду, чтобы облегчить его состояние. Сяо Цзю, уставший и обессиленный, покорно лежал в объятиях Чжун Шо, не шевелясь.

Хотя Сяо Цзю сопровождал Чжун Шо в изгнании, он всё же оставался старшей принцессой. Весь город Линье, от губернатора до мелких чиновников, обязан был встречать его с почестями, подобающими принцессе. Поэтому, когда Чжун Шо помогал нарядно одетому Сяо Цзю выйти из кареты, у городских ворот уже стояла на коленях огромная толпа. Сяо Цзю, сохраняя достоинство принцессы, шёл, опираясь на Чжун Шо, и подол его одежды медленно скользил по земле. После того как они приняли приветствия, он пристально посмотрел на человека, стоявшего впереди всех, и лишь через некоторое время разрешил всем подняться.

Этим человеком был Сян Чжу, губернатор Линье, носивший звание начальника гарнизона и управлявший всем городом. Хотя он обладал значительной властью, его лицо выражало хитрость. Поднявшись, он с улыбкой произнёс:

— Ваш слуга приветствует принцессу Юнму и её супруга.

Чжун Шо, будучи разжалованным с поста генерала до звания генерала Сюанью четвёртого ранга, должен был быть назван генералом. Однако Сян Чжу обратился к нему как к супругу принцессы, видимо, полагая, что таким образом угодит Сяо Цзю и заручится его поддержкой.

Чжун Шо уже собирался ответить, но Сяо Цзю спокойно произнёс:

— Губернатор, вы, кажется, ошибаетесь. Мой супруг — генерал Сюанью, обладающий всей военной властью в Линье. Думаю, он заслуживает, чтобы его называли генералом.

Сян Чжу, не ожидавший такой защиты, поспешно ответил:

— Да, это моя оплошность. Прощу прощения у вашего высочества.

Затем он поклонился Чжун Шо:

— Генерал.

Чжун Шо ответил на поклон:

— Губернатор, не стоит излишних церемоний.

Сян Чжу уже собирался продолжить любезности, но Сяо Цзю снова вмешался:

— Вот так гораздо лучше. В Линье сильные ветры, пусть все разойдутся. Губернатор, будьте добры, проводите генерала и меня до нашей резиденции.

Ему не хотелось просто стоять и разговаривать. Сян Чжу приказал всем вернуться на свои посты, а сам верхом сопровождал карету Сяо Цзю и Чжун Шо до подготовленной усадьбы.

Чжун Шо не сел в карету, а, как и Сян Чжу, ехал верхом рядом с ней. Сяо Цзю чувствовал себя неважно, и поэтому они двигались медленно. Сян Чжу, держа узду, через занавеску рассказывал о местных обычаях и традициях Линье.

Через некоторое время Сяо Цзю вдруг неожиданно произнёс:

— Я только что посмотрел в календарь. Губернатор, угадайте, что там написано?

Сян Чжу не понял намёка:

— Осмелюсь предположить, что сегодня благоприятный день для путешествий и строительства?

Сяо Цзю улыбнулся, его тонкие губы, подкрашенные яркой помадой, слегка изогнулись:

— Нет. Календарь говорит, что завтра — удачный день для вступления в должность. Если не верите, можете проверить дома.

Раз уж губернатор уже знает, что мой супруг — генерал, то пусть поскорее передаст ему все дела. Не стоит задерживать. Главное, чтобы супруг не сидел без дела.

Сян Чжу, сам того не осознавая, попал в ловушку Сяо Цзю. Ему ничего не оставалось, как с трудом произнести:

— Да, как только генерал ознакомится с военными делами Линье, я передам ему все полномочия.

Сяо Цзю промолчал, в карете воцарилась тишина. Чжун Шо с беспокойством посмотрел на него, не зная, что он задумал.

Не желая продолжать настаивать, Сян Чжу поспешно согласился, что завтра же пригласит Чжун Шо на службу, опасаясь, что Сяо Цзю скажет что-то ещё.

Линье не был большим городом, и путь от ворот до резиденции занял не так много времени. Чжун Шо первым спешился и протянул руку, чтобы помочь Сяо Цзю. Сян Чжу с улыбкой ждал рядом.

Эта усадьба была специально подготовлена для Сяо Цзю. В глазах Сян Чжу Чжун Шо был всего лишь супругом принцессы без реальной власти, поэтому о нём не особо позаботились. Вскоре Сяо Цзю увидел на воротах яркую надпись: «Резиденция старшей принцессы». Его лицо оставалось бесстрастным, а Сян Чжу уже склонил голову, готовясь к выговору.

Сяо Цзю повернулся к нему, и украшения в его волосах звонко зазвенели. Он мягко произнёс:

— Губернатор, будьте добры, замените табличку. Пусть будет написано «Дом Чжун».

Меньше чем за полчаса Сян Чжу успел ощутить на себе знаменитую переменчивость принцессы Юнму. Он не осмелился больше ничего говорить и, почтительно согласившись, продолжил сопровождать их внутрь.

Вся усадьба была построена в соответствии с рангом принцессы, и обстановка вполне устраивала Сяо Цзю. Пейзажи также были неплохими. Чжун Шо шёл рядом, незаметно поддерживая его, и если Сян Чжу иногда оборачивался, он видел лишь их близость, не подозревая ничего большего.

Во внутреннем дворе стояли ряды служанок, которые, увидев их, хором произнесли:

— Приветствуем принцессу и её супруга.

Сян Чжу с улыбкой пояснил:

— Это те, кого я лично выбрал для службы принцессе и генералу. Все они знают своё дело. Если что-то не понравится, я заменю их.

Сяо Цзю сделал несколько шагов вперёд и сказал:

— Раз уж губернатор сам выбрал, значит, они хорошие. Поднимите головы, дайте мне взглянуть.

Служанки слегка подняли головы, и Сяо Цзю, едва сдерживая смех, отметил, что все они были красавицами. Он указал на почти половину из них:

— Эти слишком уродливы, они режут мне глаза. Уберите их.

Сян Чжу внимательно посмотрел на тех, кого указали, и не нашёл среди них ни одной непривлекательной. Но раз уж Сяо Цзю так сказал, он не мог возражать. Он позвал людей, чтобы увести служанок, и затем произнёс:

— В другой раз я подберу тех, кто больше понравится принцессе.

Сяо Цзю ответил:

— Я и сам привёз с собой людей, уже привычных ко мне. Губернатору не стоит беспокоиться. Оставьте этих. Сивэнь, отведи их, объясни, как убирать и как себя вести, чтобы они быстро вошли в дело.

Сивэнь, получив приказ, увела оставшихся служанок из двора.

Его тон был естественным, словно он не понимал, зачем Сян Чжу прислал этих женщин, и легко поставил их на место уборщиц.

Сян Чжу застыл с застывшей улыбкой, наконец поняв, что имели в виду его знакомые из столицы, предупреждая его: «Будь осторожен с принцессой Юнму». Но он понял это слишком поздно, ведь Сяо Цзю уже начал его выпроваживать:

— Сегодня мы только что переехали, и многое ещё не устроено. Губернатор, можете идти. Жители Линье, вероятно, нуждаются в вас больше, чем я. Сунчжу, проводи губернатора.

Сунчжу подошёл и сказал:

— Господин Сян, пожалуйста.

Сян Чжу с трудом сохранил достоинство, выполнил все необходимые церемонии и вышел вслед за Сунчжу.

Чжун Шо поспешил помочь Сяо Цзю войти в дом, закрыл двери, снял с него звенящие украшения, принёс воды, чтобы умыть лицо, и напоил кислым супом, прежде чем дать ему немного отдохнуть.

Сяо Цзю настаивал, чтобы Чжун Шо остался с ним, и тот, оставив все дела во дворе на Сунчжу и Сивэнь, вернулся в комнату, чтобы лечь рядом и убаюкать его.

Долгая дорога утомила и Чжун Шо, но он не показывал этого. Когда Сяо Цзю заснул, он тоже не смог сдержаться и уснул. Проснувшись, он обнаружил, что место рядом пусто.

Во дворе раздавался уверенный голос Сяо Цзю, и Чжун Шо, лежа, слушал, как тот отдаёт указания Сунчжу вырвать старые растения и посадить те, что ему нравятся. Сунчжу покорно соглашался, и это вызывало у Чжун Шо лёгкое беспокойство.

Он встал и вышел. Сяо Цзю, услышав скрип двери, обернулся:

— Ты проснулся? Подойди, посмотри, как тебе идея посадить здесь падуб? Зимой будет красиво.

Чжун Шо ответил:

— Если ваше высочество нравится, то это хороший выбор. Падуб действительно красив. Как ваше самочувствие? Всё в порядке?

Сяо Цзю равнодушно махнул рукой:

— Ничего страшного, просто немного укачало в дороге. После сна всё прошло. А ты, похоже, устал, раз проспал так долго.

Чжун Шо ответил:

— Со мной всё в порядке, после сна я снова полон сил.

Сяо Цзю улыбнулся ему, и они вместе отправились в кладовую, чтобы пересмотреть привезённые вещи. Личное имущество Сяо Цзю по-прежнему занимало большую часть пространства, а Чжун Шо оставался бедным, но он уже научился игнорировать богатство Сяо Цзю и сохранять свою твёрдость. Поэтому, увидев содержимое кладовой, он не испытал никаких эмоций и не позволил Сяо Цзю разглядеть его истинные чувства.

Богатым трудно понять горечь бедняков. Осмотрев кладовую, Сяо Цзю сразу же приказал подать еду, добавив к обычному меню два дополнительных блюда, чтобы «подкрепиться», совершенно не задумываясь о пустом кошельке Чжун Шо. Тот съел побольше, чтобы порадовать себя, а после ужина взял горшок с цветком юань и отправился в уже обустроенный кабинет.

Чжун Шо аккуратно поставил горшок на стол, медленно полил его и подумал: «Если бы большой цветок юань был таким же, как этот, и требовал лишь немного воды, я был бы самым счастливым супругом на свете».

<http://bllate.org/book/15100/1334222>